Голос стих, и лица двух людей, живущих в одном городе, немного исказились.

Все они родом из одного места. Ли Байчжи - деревенщина, так кем же являются они?

Ли Сянсян действительно стала слишком самодовольной, прибыв в столицу. Она даже изменила свою прежнюю угрюмость и стала чувствовать себя самодовольной. Она и Байчжи родом из одной деревни, но они обе утверждали, что из столицы?

Байчжи проигнорировала её, продолжая идти, и выражение её лица ничуть не изменилось.

Ли Сянсян не увидела на её лице зависти, она стиснула зубы и возненавидела.

Ей действительно не терпится растоптать гордое лицо Ли Байчжи под ногами и сильно потоптать, чтобы посмотреть, какая она гордая!

Байчжи не обращала никакого внимания на шум Ли Сянсян и всегда спокойно уходила, её глаза были слегка рассеянными.

Система 444: "...Хозяйка, о чем ты думаешь?"

Байчжи: "Обновление тягового двигателя локомотива моей страны и увеличение кинетической энергии тяги".

Система 444: "...?"

Через некоторое время она снова заговорила: "Ты слышала, что только что сказала Ли Сянсян? Она сказала, что Гу Синьчэнь придёт забрать её позже, и Гу Синьчэнь все ещё будет действовать против тебя, и сейчас ты не можешь противостоять силе Гу Синьчэня, когда ты прибудешь в столицу, это будет база противника".

Байчжи промолчала.

Система 444 подумала, что она узнала себя, и в её голосе также звучало осуждение: "Хозяйка, ты смертельно оскорбила Ли Сянсян и опрометчиво приехала в столицу. Это очень неразумное решение, и согласно просьбе первоначального владельца..."

Байчжи перебила её: "Система".

"Хм?" 444 перестала болтать.

Байчжи вздохнула, а затем продолжила: "Разве я не говорила тебе? Когда твой создатель строил тебя, в нём явно был баг".

"А?" 444 все еще было пусто.

Байчжи: "Так что, пожалуйста, перестань показывать мне свои баги и покажи свой беспокоящий IQ".

444: "..."

Байчжи: "Иначе я думаю, я не могу не назвать следующую тему - исправить баг системы 444 и значительно повысить её IQ".

444: "...?"

Спустя долгое время она вдруг издала печальный звук "ууу".

Затем она подключилась к сети мира систем, закрыла лицо и убежала в слезах.

Вскоре в почтовой рассылке в мире систем появился пост - #Сегодня тоже день, когда хозяйка рассердилась и заплакала, такая злая! #

Ниже приведены дополнительные ответы самого владельца -

2L [Желаемая система 444]: Хозяйка снова плачет! У Туншэна трудности, я хочу ударить!

Однако желаемая система 444 была самым низшим существом в мире систем, и эта публикация не привлекла никакого внимания со стороны системы, и она быстро продолжила опускаться на дно, полностью взвешивая свое телосложение.

Всегда есть только случайное сообщение от системы на первом этаже из ниоткуда-

1L [Система поддержки женщин 1132]: ...какая хорошая хозяйка может быть у мусорной системы? Нет имени в списке, специально размещаешь сообщение, чтобы привлечь внимание? Немного, совсем немного.

444: "..."

Ууу!

Злее!

После выхода со станции многие люди пришли встретить родственников и друзей, многие из них держали плакаты.

Ничего не поделаешь, транспорт сейчас не развит, и контактов между людьми со всего мира не так уж и много. Неизвестно, сколько поворотов и переворотов мне придется пройти, если я захочу встретиться с другим человеком.

Снаружи много людей, и издалека можно увидеть припаркованные на обочине дороги машины, но их количество очень невелико.

Даже если Байчжи очень пренебрежительно относится к конструкции и эффективности современных автомобилей, автомобили все еще очень редки в эту эпоху, и даже в столице это не редкость. Неудивительно, что Ли Сянсян так гордится.

Ли Сянсян взяла на себя инициативу и побежала в сторону припаркованной машины.

Двое людей из одного города посмотрели друг на друга и снова посмотрели на Байчжи. В этот момент Байчжи тоже пошла в том направлении.

— Здесь и забирают.

Оба остолбенели и быстро последовали за ней.

Нести так много багажа и плохо знать Пекин - действительно своевременная помощь, если кто-то может его доставить.

"Хинчэнь!" Издалека Ли Сянсян увидела Гу Хинчэнь, стоящую около автомобиля.

Ускорив шаг, словно мандаринка, которую не видели много лет, она бросилась к ней, и они крепко обнялись.

В наши дни такое поведение все еще выглядит немного возмутительным, и поэтому многие вокруг обращали на них внимание, а некоторые даже выражали недовольство.

"Кхм-кхм", - напомнил подошедший водитель.

Гу Хинчэнь отпустила сестру.

Ли Сянсян тоже покраснела и отстранилась. Переведя взгляд, она увидела Бай Чжи, также идущую в их сторону, и немедленно сказала: "Ли Байчжи, разве ты не хочешь ехать на нашей машине? Зачем ты снова пристала ко мне?!"

Полная сарказма.

С того дня, как она упала в воду, она впервые была так уверена в себе, и ненависть в глазах Бай Чжи уменьшилась на два пункта. Конечно, это не означало, что она испытывала к ней дружеские чувства, а означало, что она —

Считает, что разделаться с Анжеликой будет проще простого!

Бай Чжи взглянула на них.

В памяти первоначального владельца она уже встречалась с Гу Хинчэнь, но, вероятно, потому, что она вернулась в столицу и сдала вступительные экзамены в вуз на отлично. По сравнению с воспоминаниями, теперь Гу Хинчэнь была более энергичной, в ее бровях и глазах читались высокомерие и самодовольство, а от всего ее тела так и веяло неповторимым духом "Я лучше всех".

Бай Чжи подняла брови.

Она видела много таких людей. Если у них нет силы, чтобы быть высокомерными и горделивыми, то такие люди обычно падают очень больно.

"Ли Байчжи, ты издевалась над Сянсян?" - взглянув на нее, тут же нахмурилась Гу Хинчэнь.

"Брат Хинчэнь, а ты не мог бы позже подвезти этих двух одноклассниц?" - Ли Сянсян не хотела, чтобы Гу Хинчэнь и Бай Чжи разговаривали, поэтому махнула рукой и взмолилась.

"Конечно, без проблем!" - тут же мягко отозвалась Гу Хинчэнь.

Немного помолчав, она опустила голову, и на ее губах появилась легкая злоба: "Но я подвожу только тех, кто хорошо к тебе относится, а над тобой издевается. Ищи способ добраться".

Глаза Ли Сянсян мгновенно загорелись, и она краешком глаза взглянула на Бай Чжи, высоко подняв уголки рта: "Хинчэнь, а как же так? Ведь все мы из одного города..."

"Почему она не считала тебя землячкой, когда издевалась над тобой?" - спросила Гу Хинчэнь, бросая на Бай Чжи презрительный взгляд из уголка глаза, - она была для нее так же легко уничтожима, как муравей.

"Это... я слышала письмо от своего однокурсника, который учился в Пекине, что каждый университет организовал приезд студентов, чтобы встретить новых студентов. Это... эта студентка Гу, а ты не знаешь, где будут встречать новых студентов из Пекинского университета?" - не выдержал один из земляков и спросил.

По пути они очень хорошо отнеслись к Бай Чжи, и им действительно было невыносимо оставить ее одну.

Однако, услышав эти слова, Гу Хинчэнь холодно сказала: "Не знаю, раз уж ты так за нее переживаешь, то иди с ней и помоги ей найти".

Ей совсем не хотелось слышать от них про Пекинский университет. В конце концов, она уже знала, что Бай Чжи был специально принят в Пекинский университет.

Даже ей пришлось очень много работать, чтобы поступить в Пекинский университет. Даже такая талантливая личность, как она, была зачислена благодаря себе самой. А Ли Байчжи, деревенская девчонка, была принята специально?

Или даже сам ректор ее принял!

От этого Гу Хинчэнь, всегда гордившаяся собой, испытала некоторое неудовольствие, поэтому при виде Байчжи она испытывала естественное отвращение.

Как деревенская девчонка может ездить на головах этих гордецов?

После этого Гу Хинчэнь потянула Ли Сянсян за собой и обернулась: "Пойдем в машину".

Уголки рта Ли Сянсян поднимались все выше и выше, и она оглянулась на Бай Чжи, в ее глазах и бровях читалась гордость.

Вот видишь, как все по-другому, когда приезжаешь в Пекин!

Приехав в столицу, она больше не будет сдерживать свой гнев и больше не будет злиться на Ли Байчжи!

Другой одноклассник оказался в замешательстве, но тем не менее выдержал паузу и упомянул лишь об однокласснице, которая помогала Бай Чжи с Гу Синьчэнем, понизив голос до шёпота: «Что же нам теперь делать? Мы и до общежития не доберёмся, если не будет сопровождающих».

«Будет машина». Бай Чжи повернулась и ответила однокласснику.

Голос только стих, как откуда-то послышались радостные возгласы:

«Одноклассница Бай Чжи! Одноклассница Бай Чжи!»

Несколько человек обернулись, следом за ними обернулись и Гу Синьчэнь с Ли Сянсян, которые только что вышли из двери.

Они увидели, как к ним едут две машины, и из окна первой выглядывала голова, которая оживлённо приветствовала Бай Чжи.

Мужчина уже отнюдь не молод, но он махал в воздухе шляпой, явно взволнованный тем, что видит Бай Чжи.

Бай Чжи тоже медленно улыбнулась.

Затем Гу Синьчэнь и Ли Сянсян увидели, что проехавшая вперёд машина Бай Чжи остановилась, и в неё вошли и вышли несколько человек, большинство из них были в возрасте. Их объединяла одна особенность — все они выглядели очень взволнованными.

Лиц людей в другой машине, ехавшей сзади, видно не было, но сквозь опущенное окно можно было разглядеть военную форму.

Оба резко застыли.

Незнакомцы уже суетились между ними, воодушевлённо помогая закидывать вещи в машину. Два одноклассника Бай Чжи сели в задний автомобиль, а саму Бай Чжи втащили в переднюю машину.

Вскоре обе машины скрылись из виду.

«Что происходит... У Ли Байчжи есть знакомые в Пекине?» - нахмурилась Гу Синьчэнь.

Шофёр в этот момент сказал: «Синьчэнь, это машина Академии наук. Человек в другой машине, скорее всего, сотрудник охраны впереди идущей...».

Подумав о характере Гу Синьчэнь, он добавил: «Связываться с ними не советую».

Семья Гу немного влиятельная, но разве она может сравниться с государством?

Специалисты Академии наук — это ключевой объект государственной защиты!

И сейчас всё иначе. Возобновление вступительных экзаменов для поступления в высшие учебные заведения говорит о том, что в стране уделяют огромное внимание воспитанию талантов.

Если Гу Синьчэнь вздумает нападать на этих учёных, ему даже ничего не надо будет делать, его собственная семья первая его опустит!

Услышав это, Гу Синьчэнь нахмурился ещё больше, а затем спросил Ли Сянсян: «А как она познакомилась с людьми из Академии наук?»

«Кажется, один знакомый...», – машинально ответила Ли Сянсян.

Только что она поняла из слов шофёра, что Академию наук лучше не трогать.

А Ли Баочжи на пути в Академию наук!

Ли Сянсян подсознательно умолчала об этом, ей не хотелось, чтобы Гу Синьчэнь узнал о связях Ли Бочжи, а что если... а что если он вдруг заинтересуется ею?

Сначала Гу Синьчэнь говорил: «Я хочу на ней жениться». Теперь, когда они оба поступили в Пекинский университет, Ли Сянсян подсознательно не хотела, чтобы Гу Синьчэнь узнал об этом.

– Конечно, она немного и комплексовала из-за этого.

Рядом с Бай Чжи она тут же ощущала себя ничтожеством. Так было в деревне Лицзя, и в Пекине ей не хотелось быть такой!

Но Гу Синьчэнь, услышав это, презрительно фыркнул:

«Знакомые и знакомые, не стоит на них зацикливаться».

Он посмотрел на Ли Сянсян, взял её за руку и с нежностью на лице сказал: «Сянсян, как хорошо, что я тебя встретил, не волнуйся, я никому не дам тебя обидеть!»

Ли Сянсян покраснела от смущения, но в душе её царила радость.

– Пока Гу Синьчэнь готов её поддержать, чего ей бояться?

Система 444: «Хозяин, Гу Синьчэнь и Ли Сянсян обязательно предпримут какие-нибудь действия против вас».

Бай Чжи: «Ну и что».

«...» Оно бы ещё подавилось.

И 444 снова спросило: «Хозяин, о чём вы сейчас думаете? Вы будто хотите сказать кучу всего, что я не понимаю».

<http://tl.rulate.ru/book/79160/3966339>